

Глава V

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТА В НЕСКОЛЬКИХ ИЛИ ВО МНОГИХ СПИСКАХ

Подготовка текстов для сличения

Основа текстологического изучения произведения, истории его текста — это сличение списков. Сличение списков — это самая трудоемкая часть работы текстолога и самая важная, от которой зависят основные ее результаты. А. А. Шахматов пишет: «...только сравнительное изучение различных списков и редакций может привести исследователя к точному определению состава того или иного памятника, а в особенности таких памятников, как летописи»¹.

Сличение списков в основном производится путем анализа предварительно установленных разночтений списков. Тексты всех списков должны быть наглядно сопоставлены между собой. Как это делается?

Единственный способ: это подведение разночтений к одному из текстов по всем остальным. Первый вопрос, с которым мы сталкиваемся, — какой выбрать текст, к которому будут подводиться разночтения по всем остальным?

¹ А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». — В кн.: Отчет о сороковом присуждении награды графа Уварова. СПб., 1899. С. 110.

Оговоримся с самого начала — в данной главе мы говорим о выборе основного списка и подведении к нему разночтений по всем остальным только для изучения. О том, какой текст выбирается за основной для издания и как к нему подводятся для издания разночтения, мы будем говорить в дальнейшем в главе XIII (см. с. 491—496, 510—523).

Итак, начиная подведение разночтений для их изучения, необходимо прежде всего выбрать тот основной текст, к которому будут подводиться разночтения. С уверенностью выбрать до изучения разночтений древнейший текст, особенно когда списков много, не всегда возможно. Древнейший текст может быть окончательно установлен только после изучения всех разночтений и установления в возможных пределах истории текста. Выбор текста для предварительного подведения разночтений тоже неизбежно будет предварительным. Хорошо было бы, конечно, чтобы этот предварительный выбор совпал с окончательным, так как это сильно облегчило бы последующую работу текстолога, особенно если текст большой и списков много. Но сделать это все же можно только при наличии очень большого опыта у текстолога и то далеко не во всех случаях.

С. А. Бугославский советует поэтому выбирать для предварительного подведения разночтений (он называет их «вариантами») наиболее «типичный» текст. Приведу его рассуждение полностью.

«Читая списки, мы заметим, что некоторые из них имеют эпизоды, отдельные чтения, которых нет в большинстве других списков¹, другие же, наоборот, заключают текст большинства списков без значительных отступлений. Текст, заключающийся в большинстве списков памятника, назовем типичным текстом. Единицей сравнения и должен быть старший список с типичным текстом. Типичный текст не всегда, конечно, является вместе с тем и древнейшим из дошедших текстов (не списков!)², который, обыкновенно, желательно полагать в основу издания (или сравнения) списков, но, тем не менее, предпочтительнее, нам кажется, полагать в основу вторичный типичный текст, чем более древний текст, в который внесено много изменений. Полагая последний в основу издания, мы должны были бы подвести к нему слишком большое число вариантов остальных списков, что затруднило бы и усложнило анализ этих вариантов. Кроме того, что важнее, вопрос о старшем тексте может быть решен лишь после тщательного анализа вариан-

¹ Назовем чтения, свойственные только одному списку, и н д и в и д у а л ь н ы м и. (Примечание С. А. Бугославского).

² Следует строго различать между терминами «древнейший текст» и «древнейший список». Древнейший текст может быть представлен позднейшим списком, скопированным со старого (или восходящим через ряд сходных списков к старому), между тем как древнейший список мог быть или скопирован со списка, значительно изменившего текст оригинала, или сам искажил этот текст. Древнейшим текстом данных списков является текст, наиболее близкий к архетипу этих списков. (Примечание С. А. Бугославского).

тов¹, а последний можно сделать лишь после сравнения списков. Вопрос же о типичном тексте может быть решен даже после первого чтения списков. Кроме того, типичный текст представлен значительным количеством списков, а древнейший текст — небольшим (часто одним списком), следовательно, полагая в основу издания старший список с типичным (даже не самым типичным) текстом, мы не рискуем сделать большой ошибки»².

Сделаем несколько поправок к этому рассуждению С. А. Бугославского. Во-первых, следует отличать предварительное подведение разночтений от подведения разночтений для издания. Об этом писал в начале своей работы сам С. А. Бугославский, но потом как-то забыл о своем намерении и стал говорить одновременно — и об основном списке «для издания» и для подведения разночтений для их изучения. Во-вторых, выбор основного списка для издания, как это мы увидим в дальнейших главах, никак не может основываться на признаке «типичности». Для издания должен предпочтительно выбираться древнейший текст данного памятника или, если текст памятника делится на редакции, — древнейший текст издаваемой редакции (напомню, что древнейший текст не есть древнейший список). В-третьих, различая в принципе подведение разночтений и выбор основного списка для издания от подведения разночтений и выбора основного списка для предварительного изучения, необходимо стремиться, чтобы предварительное изучение разночтений и предварительный выбор основного списка по возможности совпали с окончательными, т. е. чтобы эти операции действительно были «предварительными» — предваряли окончательные результаты. Это нужно для того, чтобы максимально облегчить эту наиболее трудоемкую часть работы текстолога. В случае больших текстов практически невозможно дважды выбирать основной текст для подведения разночтений. Это невозможно для летописей, хронографов, степенных книг и других объемистых памятников. Во всех этих последних случаях те результаты, которые исследователь получает путем анализа разночтений, должны быть получены путем предварительного ознакомления с текстами всех списков. Текстолог обязан здесь обладать огромным опытом, памятью и знанием текста. В помощь текстологу здесь приходят «текстологические приметы», о которых мы скажем в дальнейшем.

Как же, однако, быть, если в выборе основного списка для подведения разночтений при относительно небольшом тексте мы не можем предугадать

¹ Часто ошибочно он решается на основании умозаключений исследователей, вроде таких: данный текст старший потому, что в нем есть такие-то эпизоды и нет таких-то, или потому, что язык этого списка чище, стройнее и т. д. — Все подобные умозаключения должны быть лишь подспорьем при выводах, вытекающих из анализа вариантов, а не основой для суждения о старшинстве текста. (Примечание С. А. Бугославского).

² С. А. Бугославский. Несколько замечаний к теории и практике критики текста. Чернигов, 1913. С. 2–3.

(«предварить») окончательные результаты? Вот в этом случае все рассуждения С. А. Бугославского о «типическом» тексте должны быть приняты во внимание. В этом случае, конечно, целесообразнее всего класть в основу тот текст, который С. А. Бугославский называет «типичным».

Нет ли в наших рассуждениях противоречия? С одной стороны, мы считаем наиболее правильным подводить разночтения к древнейшему тексту, а с другой — считаем возможным подводить их и по тексту «типичному» («среднему», наиболее часто встречающемуся)? На самом деле здесь противоречия нет. Дело в том, что для предварительного изучения текстов мы можем класть в основу подведения разночтений л ю б о й т е к с т: древний или новый, плохой или хороший, типичный или индивидуальный и т. д. Мы можем даже не разделить тексты по редакциям, неправильно расположить списки и пр. Больше того, такие неправильности в расположении текстов о б ы ч н ы и почти неизбежны при наличии многих списков на п р е д в а р и т е л ь н о м э т а п е и з у ч е н и я. Но как бы ни располагались тексты, куда бы ни попадал текст — в основной текст или в разночтения, — во всех этих случаях подведение разночтений к л ю б о м у тексту памятника дает исследователю исходный материал для изучения текстов, для их сравнения.

Рассуждая о том, какой текст положить в основу, к какому тексту подводить разночтения для их изучения, мы имеем в виду только у д о б с т в о работы, мы заботимся только об облегчении работы. В одних случаях работа текстолога будет облегчена, если основным текстом, к которому будут подводиться разночтения, взять текст древнейший, в других, когда первого сделать нельзя, — текст «типичный». Наконец, в третьих случаях (как в случае с обширными историческими текстами) практически чрезвычайно трудно дважды подводить разночтения, и предварительный выбор основного списка должен быть поэтому одновременно по возможности и окончательным. При больших текстах во многих списках необходимо сразу же выбрать тот текст, который будет положен в основу не только предварительного подведения разночтений, но и издания, чтобы не создать себе непреодолимых сложностей в работе. Но, повторяю, к вопросу о том, какой текст кладется в основу издания, мы еще вернемся особо.

Рекомендуем следующий технический прием подведения разночтений. Прием этот особенно удобен, если привлекаемых к разночтениям списков много и разночтения ожидаются обильные.

Лист графится на вертикальные колонки, по числу списков. Если списков настолько много, что все они не могут разместиться на листе, то к листу справа по горизонтали могут присоединяться (с помощью подклейки или без подклейки) дополнительные листы с вертикальными колонками. В крайней левой колонке пишется текст основного списка. Если разночтений ожи-

дается много, то текст основного списка выписывается по одному слову на строку. Остальные вертикальные колонки предназначаются — каждая для различий одного списка. Вверху этих колонок пишется обозначение того списка, для различий которого эта колонка предназначена. Различия пишутся строго против того места, к которому они подводятся. Следовательно, каждая строка основного текста строго соответствует по горизонтали своим различиям других списков¹. Чтобы не сбиться со строки, удобно пользоваться линованной бумагой.

При этом техническом способе подведения различий мы можем привлекать новые и новые списки и вносить исправления не переписывая ни одной строки (надо помнить, что переписка плодит ошибки; необходимо стремиться готовить не только различия, но и самый текст сразу же начисто). Когда все различия подведены и изучены, вертикальные колонки переставляются в порядке их наибольшей близости к основному тексту. Первым идет список, более всего близкий к основному тексту, затем списки, группирующиеся вместе с этим близким к основному тексту списком. Затем идет следующая группа списков — вторая по близости к основному тексту, и т. д. Иными словами, если есть возможность заранее установить хотя бы приблизительно не только иерархию близости списков к основному тексту, но и разбить в ~~у~~ редакции списки на группы, то это в различиях должно быть непременно сделано. Тогда в окончательном виде различий условные обозначения списков будут определенным образом группироваться, и это очень облегчит их дальнейшее изучение исследователем.

Группировать колонки можно довольно просто, отрезая колонки одну от другой по вертикали и переклеивая их в нужном порядке. Ножницы и клей подводят публикатора реже, чем перо и чернила. После сокращения различий и их группировки различия нумеруются. При сличении текстов необходимо, чтобы оба сличаемых текста лежали как можно ближе друг к другу. Г. Рюдлер утверждает: «...чем дальше отстоят друг от друга сличаемые тексты, тем легче забыть то, что прочел»². Г. Рюдлер рекомендует сличать текст вдвоем: один читает по одному списку, другой следит за текстом второго списка. Лично я сомневаюсь в особой целесообразности такого способа сличения: то, что не ускользнет от глаза, легко может быть упущено ухом.

Сличая и переписывая тексты, полезно помнить, что все те типы ошибок, которые встречаются у древних переписчиков, могут встретиться и у современных. Надо учитывать это и беречься от них, внимательно следя за своим чтением, запоминанием текста, внутренним диктантом и письмом.

¹ При подведении различий этот же способ рекомендует и Ф. Масэ (*François Masai. Principes et conventions de l'édition diplomatique. — Scriptorium, 1950. Vol. 4, № 1–2. P. 187*). Описание техники сличения списков в подведении различий см. также в книге: *Gustave Rudler. Les techniques de la critique et de l'histoire littéraire en littérature française moderne. Oxford, 1923. P. 62–63.*

² *Ibid.* P. 61.

Списки обычно условно обозначаются прописными буквами русского алфавита. Если не хватает русских букв, прибегают к буквам латинского алфавита, затем греческого и др.

Существуют две системы условных обозначений списков. Одни исследователи обозначают списки буквами в алфавитном порядке — по степени близости списка к основному тексту. Первый список, наиболее близкий к основному тексту, обозначается буквой *А*, второй — *Б*, третий — *В* и т. д. Однако в этой системе есть существенный недостаток. Допустим, исследователь к концу своей работы обнаружил еще один список — ведь тогда придется ломать алфавит условных обозначений, если этот новый список не будет самым отдаленным от основного текста. Всякая же ломка в ходе работы очень опасна. Кроме того, степень близости списка к основному видна уже из самого порядка, в котором он следует за остальными списками, и этого вполне достаточно. Гораздо удобнее, как мне кажется, условно обозначать список по первой букве его названия или названия того собрания, в котором он находится. Так, например, лучше всего давать обозначения *Р* для Радзивилловского списка, *Л* — для Лаврентьевского, *П* — для списка из Погдинского собрания, *Б* — для списка из собрания Богданова и т. д. В этом случае читателю легче запомнить эти условные обозначения, легче разобраться в разночтениях. Допустим, однако, что названия двух собраний начинаются на одну и ту же букву, например: рукопись из собрания Ф. И. Буслаева и рукопись из собрания П. Д. Богданова. В этом случае условное обозначение первой рукописи можно дать *Б*, а для второго присоединить следующую согласную букву — *Бг*. Для рукописи собрания А. М. Большакова можно было бы дать обозначение *Бл*. И т. д.¹

Необходимо помнить, что весь текст от исследователя должен даваться в публикациях курсивом (об этом в главе XIII). Например: *нет, в ркп. отс., не разбор.* и др. Вот почему и условные обозначения должны быть с самого начала тоже закурсивлены. Это необходимо в связи с тем, что некоторые условные обозначения иначе могут легко смешаться с текстом (войти как бы в состав разночтений), например: *К, В, И, С* и другие могут быть приняты за предлоги и союзы.

Мы остановились на технической стороне выявления разночтений так подробно потому, что, как правило, текстологические исследования, их методика и методология самым тесным образом связаны с техническими навы-

¹ При шифровке рукописных списков Г. Рюдлер рекомендует пользоваться начальными буквами собраний, города, где хранится список, и т. д., при шифровке же печатных «списков» (изданий) — употреблять буквы в порядке алфавита соответственно хронологии изданий (древнейшее издание — *А*, затем — *В, С* и т. д.) (Там же. С. 62).

ками работы. Принятая же текстологом определенная техника работы закрепляет у него и определенные текстологические убеждения. Изменить же технические приемы работы бывает очень трудно: работа текстолога очень сложна и трудоемка, она требует навыков, привычек, известного «автоматизма». Вот почему чрезвычайно важно с самого начала выработать у себя правильную технику работы — и в первую очередь удобную технику подведения вариантов.

О других сторонах техники подведения разночтений, связанных с публикацией памятников, мы скажем в главе XIII «Техника издания текстов».

Весьма возможно, что установление разночтений в ближайшем будущем будет производиться машинным способом. Во всяком случае, для печатных текстов установление вариантов набора может производиться с помощью приборов. В журнале «The Harvard Library Bulletin» (1955) в статье Ч. Хиннана (Charlton Hinnan) «Mechanized Collation at the Houghton Library» описывается оптический прибор, с помощью которого можно в 40 раз быстрее, чем обычным способом, и без ошибок устанавливать варианты. Этот способ, однако, не позволяет устанавливать разночтения рукописных текстов, так как индивидуальные колебания (в начерках букв, в расстоянии между буквами и словами — у одного и того же писца) при слитности написания букв настолько велики (особенно в великорусской скорописи), что «машинное чтение» вряд ли может быть возможным или по крайней мере легким.

Анализ отдельных разночтений

Подведя разночтения по всем спискам, можно приступить к их анализу. Каковы цели этого анализа, и в чем он заключается?

Анализ разночтений долгое время считался основной частью «критики текста», причем считалось, что задачей критики текста, помимо установления его подлинности, является исправление вкравшихся в него ошибок.

Современному текстологу анализ разночтений дает наиболее богатый материал для восстановления истории текста произведения, всех этапов его существования. Разночтения — это результат не только «ошибок» переписчиков, но и сознательной деятельности книжников; анализ текста должен поэтому давать материал для характеристики происхождения целых пластов разночтений, связанных с теми или иными этапами истории текста, — пластов, возникших в результате или бессознательных ошибок, или сознательных изменений (в результате идейного изменения текста, стилистической правки, языковой и орфографической правки и т. д.).